

L.S.D — чрезвычайно сильный афродизиак, излюбленное средство «обслуживающего персонала» некоторых эротических баров. После его приёма сексуальное желание не утихнет, пока не произойдёт две-три разрядки. Амобарбитал, который Мужун Цзю, ещё сохраняя сознание, велел принести Шао Циханю, — один из видов седативных средств. Хотя амобарбитал эффективно подавляет нервную систему и снижает действие препарата, он не может полностью устранить эффект L.S.D, лишь временно сдерживая его.

Шао Цихань предположил, что этот седатив также был частью подготовки Мужун Цзю. Тот, вероятно, не до конца понимал, что представляет собой L.S.D, но после подавления его действия амобарбиталом и возвращения в сознание можно было обратиться к врачу для профессионального удаления остаточных эффектов препарата.

Наблюдая за Мужун Цзю, который уже начинал проявлять беспокойство, Шао Цихань собрался с духом и выбросил таблетку, которую до этого держал в руке. Только тогда он заметил, что его ладонь была покрыта потом.

Он вытер руку о постель, затем, взяв Мужун Цзю за плечи, аккуратно уложил его на кровать. Шао Цихань глубоко вздохнул, видя, как тот, оказавшись на кровати, начал непроизвольно двигать бёдрами. Наклонившись, он прошептал ему на ухо:

— Ацзю, седатив не помог... Не бойся... Я помогу тебе...

Но Мужун Цзю уже не мог его слышать. L.S.D славился мощным и быстрым действием. С тех пор как он выпил воду с добавленным препаратом, прошло уже более десяти минут. Первоначально он ещё сохранял сознание, так как сделал лишь небольшой глоток, и доза была невелика. Но теперь препарат полностью захватил его разум, словно бушующие волны, сметающие хрупкую защиту Мужун Цзю.

Он не слышал звуков, не видел окружающего, ощущая лишь жгучее желание, исходящее из глубины его тела. Мужун Цзю боролся в пучине страсти, испытывая одновременно и блаженство, и муку, находясь на грани жизни и смерти. Но, возможно, волна желания отступила, или это было веление судьбы, — в этот момент он вдруг осознал, что рядом с ним находится человек. И этим человеком был его близкий друг, Шао Цихань.

Мужун Цзю, охваченный неудержимым желанием, с трудом вернулся к сознанию, обнаружив присутствие Шао Циханя. Это наполнило его стыдом, который, однако, не угасил страсть, а лишь усилил её из-за пристального взгляда друга.

— Ты... лекарство! — с трудом произнёс Мужун Цзю, его глаза пылали.

Он инстинктивно искал помощи у Шао Циханя, но в то же время сопротивлялся этому. Он прижался лицом к его рукам, но затем попытался вырваться.

«Нет... Не хочу показывать ему... эту постыдную сторону! Давай лекарство... и уходи!» — кричали его глаза, полные мольбы, смущения и стыда.

Но Шао Цихань, решившийся на всё, оставался непоколебим. Он поцеловал его горячее ухо и твёрдо сказал:

— Я справлюсь.

Мужун Цзю проснулся от пульсирующей головной боли. С трудом открыв глаза, он сначала увидел шкаф у кровати, а затем — руку, лежащую на его талии. Перевернувшись, он увидел знакомое лицо.

Шао Цихань спал, его глаза были закрыты, брови расслаблены, а губы слегка приоткрыты, обнажая белые зубы. Его чёрные волосы беспорядочно раскинулись на подушке.

«Хань... Почему он снова спит здесь?» — подумал Мужун Цзю, его мозг наконец начал работать после долгого перерыва.

Он смотрел на спящего Шао Циханя, пытаясь разобраться в этой простой, но сложной ситуации. По мере возвращения сознания и пробуждения памяти перед его глазами пронеслись образы прошлого, остановившись на тяжёлом дыхании и прерывистых словах Шао Циханя. Лицо Мужун Цзю покраснело, а затем побледнело.

Он вспомнил, что произошло вчера.

«Это было безумием!» — подумал он, закрыв глаза.

Затем он сел на кровати, обнаружив, что был полностью обнажён. Осознание этого заставило его побледнеть ещё больше.

Мужун Цзю встал с кровати и, босиком ступая по ковру, открыл шкаф. Он достал чистое бельё, рубашку и брюки, быстро оделся. Некоторое время он стоял спиной к кровати, затем повернулся к всё ещё спящему Шао Циханю.

— Я знаю, что ты проснулся, — спокойно сказал Мужун Цзю.

Шао Цихань не шевелился, продолжая притворяться спящим.

— Не заставляй меня повторять, — голос Мужун Цзю оставался спокойным, но в нём появилась холодность. — Не обманывай меня, Шао Цихань.

Пальцы Шао Циханя слегка дёрнулись, и через пару секунд он медленно открыл глаза, взгляд его был ясным.

— ...Ацзю? — его голос был хриплым и глубоким.

Он сел на кровати, одеяло соскользнуло с его тела, обнажив крепкие мышцы.

— Что произошло вчера? — холодно спросил Мужун Цзю, как будто это случилось не с ним.

Шао Цихань сглотнул, прежде чем неуверенно ответить:

— Ацзю, кажется, тебя подмешали что-то...

— Я спрашиваю, — Мужун Цзю сжал зубы, его виски пульсировали, — почему ты не дал мне лекарство?

— Какое лекарство? — на лице Шао Циханя появилось замешательство, но затем он понял. — Амобарбитал? Ацзю, седатив не помог...

— Откуда ты знаешь, что он не помог?! — голос Мужун Цзю резко повысился, он смотрел на Шао Циханя с яростным блеском в глазах.

— Седатив не действует на L.S.D... — Шао Цихань, видя его реакцию, занервничал.

Он встал с кровати, но, в отличие от Мужун Цзю, был одет в нижнее бельё.

— L.S.D... — повторил Мужун Цзю, чувствуя, как его ноги подкашиваются.

Он прикрыл глаза рукой, пытаясь сохранить спокойствие.

— Шао Цихань, ты что, всезнающий бог? Всё знаешь, да?

Шао Цихань уже подошёл к Мужун Цзю, протянул руку, но, не дотронувшись, отдернул её. Он сжал кулаки, нервно спросив:

— Ацзю, что с тобой?

— Ничего, — через некоторое время ответил Мужун Цзю.

Он опустил руку, холодно оглядев Шао Циханя с головы до ног.

— Я в порядке. Соберись и оденься.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти. Но Шао Цихань схватил его за запястье, потянув назад, так что Мужун Цзю оказался в его объятиях.

Шао Цихань крепко обнял его сзади, прошептал:

— Ацзю, ты злишься на меня?

Мужун Цзю не пытался вырваться, он стоял неподвижно, как статуя. Эта отсутствующая реакция лишь усилила беспокойство Шао Циханя.

— Ацзю, я...

Шао Цихань долго молчал, не в силах выговорить то, что было у него на сердце.

— Я знаю, ты сделал это ради меня, — первым заговорил Мужун Цзю, его голос был спокоен. — Я не злюсь на тебя. У тебя не было выбора, Хань. Отпусти меня.

Услышав это, Шао Цихань сразу же ослабил хватку. Он повернул Мужун Цзю к себе, с радостью глядя на него:

— Ацзю, ты правда так думаешь?

<http://bllate.org/book/15114/1335864>